

Incorporeal

Бестелесный...

L. Sheigets

16+

Эл Шейгец
Бестелесный

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Шейгец Э.

Бестелесный / Э. Шейгец — «ЛитРес: Самиздат», 2018

ISBN 978-5-532-10441-9

Вы любите романы Р. Л. Стайна и Стивена Кинга? Вам нравится сидеть в темноте, читая "острые" истории? Тогда эта книга Эла Шейгеца - точно для Вас! Десять человек, запертых в заброшенном доме. Десять линий судеб, ранее никогда не переплетавшихся, сходятся воедино. Дом закрыт. Он снабжен едой, водой и электричеством, но нет возможности выбраться. Паника начинается, когда "гости" начинают один за другим медленно умирать...

ISBN 978-5-532-10441-9

© Шейгец Э., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Глава 1. Начало	6
Глава 2. Первая ночь	9
Глава 3. Вторая ночь	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

She saw the outside, and the outside was nothing...

An empty void... field...

By

nothing...

Cats are liquid.

Глава 1. Начало

«Себе доверять нельзя». – Так думал Билл Хайс, когда понял, что бензин в баке закончился. Он был уверен, что топлива хватит, чтобы пересечь эти несколько километров до дома, и уверенность подвела его. Часы гласили: 20:23, и прохлада июльского вечера обдала его, когда он вышел из машины.

Настроение Билла сменилось от пассивно-радостного до просто пассивного.

Он, будучи молодым рок-музыкантом, никак не мог предположить, что что-то может пойти не по плану, поскольку жизнь его была весела, он мог позволить себе не думать о мелочах. Это не означало, что он был состоятельным человеком в свои двадцать три. Но разве для того, чтобы быть богатым, так уж необходимо иметь деньги?

Имея страсть к готическому направлению, готическим рассказам, он хотел сочинить новую песню, и думал о ней всю дорогу ровно до того, как закончилось топливо. И теперь мысли его занимало желание найти ночлег.

Вокруг уже начинало темнеть, и скоро должна была совсем начаться ночь.

«Черт, ну почему я заглох именно здесь?!» – Мысленно воскликнул парень, открыл заднюю дверь, вытащил свой рюкзак, сумку, и пошел в сторону каменного забора, что стоял неподалеку, окутанный туманом.

Билл подошел ближе и огляделся. Если не считать каменного забора, то вокруг был только один лес... Лес и дорога. Больше ничего.

Билл думал. Он прислонился ладонью к забору. Забор был высоким, явно очень старым, с красивой резьбой. В некоторых местах виднелись белые гипсовые львы, охранявшие то, что скрывалось за этим забором. Он был настолько длинным, что Билл не мог понять, где он заканчивается, и потому шел вперед до тех пор, пока не добрался до поворота направо и не очутился около больших деревянных ворот.

Неподалеку от них стояло четыре автомобиля и один мотоцикл.

«Как пустынно...»

Мысль его была прервана стуком по дереву. В тумане Билл не обратил внимания, что у ворот все же стоит человек, и настойчиво пытается войти внутрь, но двери, очевидно, были заперты от посторонних. Человек был одет в куртку и ботинки из черной кожи, темно-синие джинсы с ремнем. Пряжка на ремне была в виде веселого Роджера. Синяя футболка, какая-то цепь. Внешне ничем особенно не выделялся, имел чуть выступающие вперед скулы и тонкие губы, маленькие глаза и коротко стриженные черные волосы. Волосы лежали неестественным образом и сильно блестели, что было заметно даже в тумане, а это означало, что байкер либо не жалел лака для своих волос, либо просто очень долго не мыл их. А возможно, и то, и другое. На Билла этот человек произвел в целом впечатление отталкивающее, доверия не вызывал. Подходить к нему не хотелось, но вариантов, в целом, было не очень много.

– Эй, приятель! – окликнул его музыкант. – Зачем ты туда ломишься? Тебя все равно никто не слышит.

Странный человек резко обернулся, нашел взглядом Билла, оглядел его, фыркнул, и через несколько секунд сказал чуть хриловатым, прокуренным голосом:

– А мне этого и не надо. Я лишь хочу войти туда.

– Тебе безразлично мнение хозяина дома по этому вопросу?

Байкер чуть потупился, а затем сказал чуть тише:

– Да нет... просто мне нужно где-то переночевать, не могу же я оставаться здесь на съедение волкам.

– Заплутал?

– Да.

Билл почувствовал облегчение. Теперь парень производил куда более приятно впечатление. Потому он улыбнулся и сказал:

– Я знаю, в какой стороне город. Но у меня закончился бензин. Если он есть здесь, то ты...

– Думаю, он тут есть, не зря же у них столько тачек... – оборвал собеседник, окинув взглядом все стоявшие вокруг ворот транспортные средства.

Билл покачал головой:

– Я помогу.

Вместе они принялись за дело, и уже через несколько минут усилия ворота поддались, а потом распахнулись, и взору двух молодых людей представился дом. Нет, даже не дом, а особняк. Он был высоким, и Билл сразу предположил, что в нем есть как минимум пять-шесть этажей, а то и больше. Он вместе с байкером подошел ближе по заросшему, ставшему еже диким газону чуть ближе, туман стал реже, и они смогли разглядеть многочисленную резьбу на окнах и дверях, то есть дом был старинным, он и выглядел как старинное имение. Некоторые окна были заколочены. Темные стены изучали беспокойство...

– Очевидно, заброшен... – выразил предположение спутник Билла Хайса.

– Думаю, ты прав. Но все же стоит проверить.

– Как тебя зовут? – вдруг спросил он.

– Билл, а тебя?

– Фрэнк. – Наконец-то представился таинственный встречный. Он протянул Биллу здоровенную руку, и тот пожал ее, сообразив, что ему понравилось рукопожатие Фрэнка. Билл ненавидел рукопожатия со слабыми людьми. Вялые рукопожатия раздражают.

У особняка было множество входов. Он был не только высоким, но и длинным, и вид его заставлял задумываться о важных вещах. Ни Фрэнк, ни Билл не знали, почему. Не договариваясь ни о чем, они оба направились к ближайшему, являвшемуся, очевидно, основным и самым главным. Большая дверь из темного дерева была не заперта, и открылась очень легко, словно приглашая людей внутрь, и закрылась так же охотно.

Билл огляделся вокруг. Он видел сад в окно. Кроме этого дома и маленького заросшего сада в этом месте больше ничего не было. Если посмотреть на этот сад, то можно было невольно решить, что он имитирует человеческую жизнь. Из-за того, что его давно не поливали и не стригли, он совершенно высох и погиб в одних участках, но просто неестественно разросся в других. Создавалось впечатление, что в этом доме жили люди, но это было настолько давно, что об этом молчал и этот дом, и этот сад... Хотя подключавшиеся воображение и рассудок немедленно заявляли, что дом пустует лет 50-100, не больше. А в рамках истории это очень мало.

И все-таки было еще одно ощущение, которое делало нахождение в саду и в особняке не очень приятным. Это его воздух. Он был словно какой-то неиспользованный. О, да. Здесь просто катастрофически давно никто *не дышал*.

Фрэнк сделал два или три уверенных шага вперед, и почти сразу услышал, как заскрипели половицы. Возможно было, что когда тут еще жили люди, стены в этом помещении (которое оказалось небольшой прихожей) были благородного темного древесного отлива, но сейчас время их потрепало, и в некоторых местах они были прогнившими и оттого черными, но в основном темно-фиолетовыми. В конце маленькой прихожей была дверь в сам дом, и еще небольшой комод для всякой утвари, к которому и шел Фрэнк. Он по-хозяйски открывал ящики и рассматривал небогатое уже содержимое оных.

– Хлам, только хлам. Вот почему я не стал археологом, – сказал Фрэнк через несколько минут.

– Печально. Что ж, предлагаю все-таки найти место для ночлега.

Два человека вышли из прихожей и оказались в коридоре, все окна в котором были завешаны старыми занавесками, а одно было просто заколочено. Лишь слабые струйки света про-

бывались из-под ткани, поэтому Билл достал смартфон, включил фонарик и стал светить им на стены, благодаря чему быстро наткнулся на кое-что интересное.

– Посмотри сюда, – попросил он второго мужчину.

– Неплохо... – протянул он.

На стене висела большая таблица, озаглавленная как «План дома». Если стоило ей доверять, то дом состоял из пяти этажей, а так же одного подвального этажа. На первом располагались прихожие, маленькие уборные, кухня, столовая, пара кладовок и большая лестница наверх. Второй этаж состоял из очень большой гостиной, которая чем-то напоминала казармы своими размерами, четырех комнат для прислуги, и помещения, которое отвечало за отопление, по-видимому. Третий этаж был жилым. На нем располагались три спальни – одна была помечена как «Страна родителей», вторая как «Страна Питера», и третья как «Страна Дженнифер». Еще на этом этаже располагалась маленькая комната для отдыха, три ванных комнаты и кладовая. Четвертый этаж содержал большую библиотеку и бильярдную комнату, а так же еще одну ванную, а на пятом располагались еще четыре комнаты для прислуги, самая большая кладовая и душевые для слуг. В подвальном помещении, в основном, по-видимому, хранился только садовый инвентарь.

– Здесь нет чердака, – сказал Фрэнк, – это очень странно. Обычно в таких домах есть чердак.

Билл не ответил ему, а только сфотографировал план, твердо решив осмотреть этот дом позже. В нем загорелась та пассивная форма азарта... которая присуща каждому творческому человеку.

Без разговоров они поднялись по трем маленьким ступенькам, вошли в кухню и поднялись по большой и широкой лестнице. Она была устлана красным бархатным ковром, который, видимо, лежал не на самом удачном или правильном для него месте, и оттого уже потемнел и стал более жестким. Или был низкого качества. Но подобное предположение даже и не закрывалось в головы двум парням, оказавшимся в этом особняке, потому что слишком уже все здесь было... величественно старым.

На еще одной табличке, что висела на стене у лестницы, Билл прочитал: «Вы находитесь в особняке Мэйсона. Мы вам рады»

Табличка не вызвала доверия. Двое людей поднялись еще выше, мельком осмотрели второй и третий этажи, и, поднявшись еще выше, оказались у двери на четвертом, которая была помечена как «Библиотека».

Фрэнк повернул ручку, и обнаружил, что дверь оказалась не заперта, открыл ее и быстро вошел внутрь. *На него тут же воззрились восемь пар внимательных глаз...*

Глава 2. Первая ночь

На него тут же воззрились восемь пар внимательных глаз. И на Билла. Они вошли и увидели, что у дальнего стеллажа сидят три девушки. Одна из них была некрасивая, слишком высокая и худая как палка. Ее лицо было при этом словно втянуто в череп, и тугой хвост только все ухудшал. Она сидела, согнувшись. Рядом с ней сидела девушка восточной внешности, с чуть смуглой кожей. Она выглядела старше всех остальных, но не намного. Ее черные вьющиеся волосы средней длины были убраны назад, а внимательные глаза смотрели без злобы, выражая лишь сильное любопытство. Слева от нее сидела, выпрямив спину, молодая девушка-блондинка с хвостом. Она была белокожей, и была одета в черные штаны, кеды, какую-то футболку и джинсовую жилетку. Она была очень привлекательной, но на лице ее читался испуг.

У другого стеллажа восседали еще две пары людей:

У одного края сидел парень, внешность которого можно было бы всех смыслах назвать «острой». Все в нем было угловатым и излучало агрессию. Его правая рука по-хозяйски лежала на бедре рыжеволосой красавицы, которая была рядом.

У другого сидел парень помоложе, и он был более расслаблен. Он почти лежал. А рядом сидела совсем молодая девушка-неформалка, 2007-й год для которой все еще шел. Она была крашеной брюнеткой и носила мрачную одежду. А голые ее руки были полностью забиты татуировками. Не похоже было, что эти двое находятся в отношениях, очевидно, что до вторжения Билла и Фрэнка они просто болтали.

И, наконец, был в комнате еще один человек. Он, очевидно, был самым младшим. Он сидел поодаль от остальных, головой уткнувшись в колени, и чуть дрожал. И создавалось впечатление, что он очень нервный.

Теперь все глядели на вошедших, и первым нарушил молчание Фрэнк:

– Вот это да...

В первые несколько секунд никто не сдвинулся со своего места и ничего не сказал, а затем «острый» парень приподнялся и бросил:

– Даже на своей ферме я не видел таких убогих...

– Нортон, пожалуйста, – оборвала его его спутница.

– Заткнись! – рявкнул он. – Ты мне не указ!

Фрэнка передернуло:

– Как ты можешь так обращаться со своей женщиной, парень?

– Заткнись! – по слогам произнес Нортон.

– Женщина – это вещь, – загадочно произнесла готка. Было похоже, что она шутит.

Девушка восточной внешности встала, подошла к конфликтующим и попыталась разнять их:

– Ради Бога, успокойтесь, нам всем тут несладко! Ваши ссоры...

– А не слабо представиться? – подал голос Билл.

Та вздохнула и зачем-то сначала указала на некрасивую худую девушку, потом на симпатичную блондинку и только потом на себя:

– Это Хелен. Это – Джулия. Меня зовут Сарита. И мы все тут заперты!

Повисло неловкое молчание...

– То есть как это – заперты? – опешил Фрэнк.

– А вот так. Двери не открываются, стекла не бьются, связь не работает. Мы взаперти все вместе, – пояснила Джулия, вставая и присоединяясь к беседе.

Билл посмотрел на нее, и она ему понравилась. Было в девушке что-то бойкое. От страха не осталось следа. Поправив свою джинсовую жилетку, она продолжила:

– Мы сидим тут, и не знаем, что нам делать.

– Но мы прекрасно зашли! – настаивал Билл. – Двери были открыты.

– Прекрасно зашли... – вновь заговорил Нортон. – А теперь попробуй-ка выйти отсюда, умник! Если что, то мы все сюда «прекрасно зашли». И мне кажется, что кто-то просто играет с нами в какую-то дурацкую игру!

Билл почесал нос, выдохнул, снова вдохнул и продолжил:

– Я музыкант. Я приехал сюда потому, что заблудился. Мне нужен был ночлег, вот и все. Почему вы все здесь оказались?

Его слова, казалось, немного остудили всех присутствовавших, они немного успокоились, а затем Джулия начала говорить:

– Мне двадцать два года. Я сбежала от родителей три недели назад, и вот я здесь. Никто не понимал меня там, где я родилась. Я тоже хотела переночевать здесь.

Потом заговорила Хелен:

– Ну... я библиотекарь в маленькой деревне к западу отсюда. Я читала кое-что про этот дом, и мне стало интересно... а потом...

Парень, сидящий рядом с девушкой-неформалкой, до этого молчавший, заговорил, наконец. Говорил он быстро и отрывисто. Его руки слегка дрожали:

– Я Горди. Я студент одного ВУЗа здесь. Особняк Мэйсона классный. Он снился мне. Я сюда пришел, чтобы посмотреть только, но вот...

– Я здесь уже три дня, остальные не помнят, – заговорила готка голосом плюющего на все человека, – и меня зовут Кристен. Это все.

– Я со своей бабой приехал сюда с фермы чтобы хорошо оттянуться, а теперь должен сидеть в обществе даунов и нести всю эту хрень собачью! – выругался Нортон.

Все опять замолчали, а затем Фрэнк подошел к окну в библиотеке, и посмотрел на солнце, которое уже практически скрылось за горизонтом. Он пощупал стекло и понял, что оно очень тонкое и разбить его не составит труда. Постояв на месте несколько секунд, парень взял стул, стоявший неподалеку, и что есть силы, зашвырнул его в стекло, и...

И оно устояло. Стул отскочил от окна так, словно это была мягкая стена. На стекле не появилось не трещины...

Фрэнк не поверил своим глазам и сделал это еще раз, и еще, и еще, но стекло словно смеялось над ним. Оно не билось.

– Да это совпадение... – прошептал Билл, которому тоже передалось это состояние шока.

Хелен встала, оправилась, и быстро зашагала к двери, что вела на балкон. Она потянула за ручку, и продемонстрировала, что открыть ее невозможно.

– Все проходы этого дома, которые ведут на свободу, – начал Горди, – закрыты. Мы можем ходить в самом доме, но выбраться невозможно.

– Мы все обыскали, – подтвердила Сарита. – Вы оба, должно быть, зашли через маленькую прихожую, где стоит комод. Я тоже. И обратно эта дверь не открылась.

В комнате в который раз образовалась гнетущая тишина. Наконец Фрэнк дернулся и крикнул им всем:

– Я не верю! Это все какой-то вздор! Вы шутите? Вы нас разыгрываете. Так не бывает!

Нортоном овладела ярость. Он вскочил и процедил Фрэнку прямо в лицо:

– Если бы это не было правдой, мы бы не сидели тут, не зная, что вообще происходит, червяк!

Фрэнк бросился на Нортон, но первого удержал Билл, а второго Сарита и Хелен.

– Довольно! – сказал Нортон. – Пошли, Клэр.

Нортон и его девушка вышли из библиотеки и направились вдвоем в неизвестном остальным направлении.

– Я тоже пойду. – Сказал Горди.

Он ушел, Кристен, Сарита и Джулия последовали его примеру. Люди разбрелись по особняку.

К недвижимым и шокированным Биллу и Фрэнку подошла Хелен, и чуть улыбнулась. Улыбка получилась очень нервная и неудачная.

– Я хочу проверить выходы. Они не могут быть закрыты... – прошептал Билл.

– Я пойду с вами, – сказала библиотекарьша. – В конце концов, вам нужна поддержка.

Тройка людей уже собралась выйти из комнаты, как вдруг Хелен обратила внимание на оставшегося в комнате. На самого младшего парня. Он все так же сидел, ни на кого не смотря, и дрожал.

– Пойдем, Марк, твоя комната отсюда недалеко, – сказала Хелен.

Тот вздрогнул и, шатаясь, направился за ними...

***

Нортон и Клэр быстро ушли от остальных и поднялись на этаж выше. Они направлялись в душевые для слуг. Точнее, направлялся Нортон, а Клэр, как всегда, следовала за ним, как послушная овечка, и выполняла все, чего он от нее требовал. Бог наделил ее внешностью. Остальное было неважно. Ни для нее, ни для Нортон, ни для Бога. Она шла за ним всегда. Всегда.

Они дошли до душевых комнат, и после того, как Нортон закрыл дверь, он тут же прислонил девушку к холодной стене и принялся стягивать с нее одежду. На пол полетела блузка.

Клэр держалась за шею своего друга и слегка царапала ее длинными ногтями, закрывая глаза в предвкушении хорошего секса. Она стянула с Нортон его футболку, обнажая красивое, тренированное тело и потянулась к его ремню, как вдруг Нортон замер. Он замер надолго, чем вынудил Клэр спросить:

– Что такое, милый?

– Подожди... – неясно ответил он ей.

Они стояли, не двигаясь, и вскоре Клэр тоже услышала тот звук, что вынудил Нортон остановиться. Шр-шр...

Какое-то... царапанье.

Шр-шр-шр...

– Что это еще такое... – прошептал Нортон.

Шр-шр-шр-шр-шр...

Шорох и царапанье становились все ближе и чаще, и парню удалось определить, откуда исходил этот звук. Он раздавался за спиной Клэр – за мраморной стенкой.

Шр-шр... шр-шр... шр-шр... шр-шр...

– Я боюсь... – прошептала на ухо Клэр.

– Замолчи... – приказал своей девушке Нортон, и она повиновалась.

Тут они услышали злобное рычание. Рычание очень злого и рассерженного зверя. Нортон не выдержал и вместе с Клэр завернул за мраморную стену...

Лишь на миг обоим людям удалось видеть голову огромного мясистого тела существа, облитого черной кровью. Лишь на миг Нортон увидел, как с огромного клыка течет его слюна. А потом Нортон понял, что существо движется вперед... И все свои последние секунды он кричал.

***

– Мы говорили вам, что все закрыто, – сказала Хелен после того, как вместе с Фрэнком и Биллом она обошла все выходы из Особняка Мэйсона.

Фрэнк не слушал ее. Он бил огромным и мощным кулаком по двери из маленькой прихожей, через которую он и Билл зашел в этот дом на закате. Но она была закрыта. И выломать ее не удалось.

– Эта сраная дверь была открыта! – бешено завопил он.

– Я знаю! – попыталась успокоить его Хелен. – Этот дом только выпускает вас к себе, но не выпускает. Мы в ловушке.

Билл не говорил ничего. Он впал в транс, но упорно пытался вытащить себя из него. Поэтому потом он все же задал вопрос Хелен:

– Кто этот Марк и что с ним?

Ему показалось, что он смутил библиотекаршу этим вопросом, потому что она нахмурилась и долго не говорила ему ничего, перед тем как ответить:

– Если ты думаешь, что мы все знаем друг о друге, то это не так. Если верить тому, что они говорят, то первой сюда попала Сарита. Потом Нортон и Клэр – они единственные знакомые в этой компании. После них пришел Горди. Потом я с Кристен. Потом Джулия, и в тот же день Марк. Теперь пришли вы. Марк очень странный, это точно. Ему всего 17, он испытывает сильный стресс. Но мы все тут напуганы.

– Есть предположения, как мы можем отсюда выбраться? – Наконец спросил Фрэнк.

– Нет, но...

– Что?

– Мне... мне кажется, – начала Хелен, – что за нами постоянно кто-то смотрит из-за углов... и что мы здесь все не просто так оказались.

– Прекрати пугать меня, мне и так тут хреново, – заверил ее Билл.

В ответ на эти слова Хелен встрепенулась, широко раскрыла глаза, покачала головой и стала быстро говорить:

– Как ты тогда объяснишь то, что в этом доме есть вода, еда и электричество?

Билл и Фрэнк переглянулись, после чего последний саркастическим тоном просил:

– Чего?

– Вода в трубах есть, сколько хочешь. Не горячая, но жить можно. На верхней кладовке огромное количество еды, мы это уже разузнали. Еда эта свежая, и, надо отдать ей должное, весьма вкусная. И некоторые лампы в доме работают.

– Мне кажется, что я уже ничего не соображаю. *Это же какой-то бред!* – воскликнул в ужасе Фрэнк.

Хелен посмотрела на него очень внимательно и серьезно:

– *Именно.*

Глава 3. Вторая ночь

Гордон посмотрел на свои часы. 9:32.

В это время он уже обычно давно бодрствует, поэтому и сейчас он решил встать. По отбору ему досталась одна из спален прислуги, но это не особо его волновало. Когда он пришел, с ним договорились, что без общего ведома и согласия никто не может забирать еду из кладовки, так что в его сиюминутные планы входило посещение кухни и ожидание завтрака. Все должны встать.

Гордон зашел на кухню, прикрыв за собой дверь, и увидел, что за столом уже сидит Джулия и возится со своим андроидом.

– Сдох, чтоб его... – девушка отшвырнула телефон от себя. – Доброе утро.

– Доброе.

Горди посмотрел в окно, которое невозможно было открыть, потянулся и сказал:

– Вот это я, конечно, попал...

– Все попали. Хотя для меня, конечно, это просто еще одно приключение, без сомнения.

После того, что со мной было, мне не страшно ночевать в заброшенном доме.

– Ты правда думаешь, что это хорошая мысль? – спросил Горди.

– Нет, конечно. Но...

Горди ждал, и Джулия продолжила:

– Но когда тебя выгоняют из собственного дома за то, что ты переспала с парнем... Как-то разочаровываешься в людях после такого.

Парень усмехнулся и спросил:

– Как они узнали?

– Прочитали мой дневник. Я его сожгла. Потом. Да и хрен с ними, серьезно. Отца я всегда ненавидела, а мама... мама всегда не любила меня.

На кухню прошел Билл.

– Здорово всем, – поприветствовал он.

Через десять минут каких-то невнятных разговоров появились Фрэнк с Кристен и Марком, а еще через полчаса на кухню пришла Сарита, а за ней и Хелен.

– Я голоден. Хочу есть. Есть. Давайте пойдем за едой. – Вернулся к своей манере общения

Гордон.

– Но Нортон... – начала Сарита.

– Да черт с ним! – воскликнул Фрэнк. – Сарита, пойдем со мной.

Вдвоем они вышли. Оставшиеся на кухне лениво зевали, пока Марк внезапно не спросил

Билла:

– Ты... ты... вы ведь м-музыкант?

Тот удивленно приподнял брови, но ответил бодро:

– Ага. А ты, парень, музыку любишь?

– Не очень.

Больше разговор не вязался. Гордон хотел продолжить говорит с Марком, особенно учитывая, что он едва ли не в первый раз заговорил с ними.

И тут тишину летнего утра в особняке Мэйсона прорвал душераздирающий крик Сариты...

***

Буквально через три минуты толпа из восьми человек собралась в душевых для слуг. Фрэнк держал Сариту за плечи, а она закрывала лицо руками и слезы текли у нее по щекам.

Оставшиеся шесть человек столпились вокруг четырех разбитых на кусочки душевых. Посередине осколков лежали два страшно изуродованных и окровавленных трупа – Нортон и Клэр. Повсюду на несколько метров была кровь.

Нортон и Клэр были почти голыми, их бледные тела были исполосованы чем-то острым, лицо Нортон было уничтожено и по нему нельзя было ничего определить, а лицо Клэр выражало дикий, неподдельный ужас. Мертвые глаза Клэр глядели на всех остальных.

– Твою... мать... – прошептала Джулия и отступила на несколько шагов.

Всеми, кто был здесь, овладел ступор. Абсолютно каждый выглядел так, что нельзя было сказать, что он может сделать в следующий момент. Потом Марка и Билла начало тошнить, и они вышли из комнаты. Кристен была еще блее, чем обычно. И она произнесла фразу из небезызвестного фильма:

– Смерть – это только начало.

Остальные не обратили на это внимания. Некоторые даже перестали моргать – настолько сильно их потрясло увиденное зрелище. Шестеро человек стояли, как истуканы, как камни, и ничто не могло изменить этого, даже время.

Джулия отвернулась. Фрэнк закрыл глаза.

Минут десять никто не двигался со своего места, а затем Гордон медленно приблизился к Нортону, и с большим трудом разжал ему руку, из которой забрал записку.

– Что... там такое? – заикнувшись, спросила Сарита.

Прочитав содержимое маленького окровавленного клочка бумаги не один раз, Горди произнес:

– «Добро пожаловать...»

***

Восемь часов спустя Фрэнк, Хелен, Джулия и Горди сидели в креслах в большой гостиной. Все, кроме Горди, курили. Горди и Фрэнк пили пиво, которое также было обнаружено в кладовой. Вокруг было не очень светло, но никто не хотел вставать, чтобы включить еще одну лампу. Никого, казалось, уже ничем не получилось бы взволновать. Разговор не вязался. Уже с час никто не мог проронить ни слова.

Наконец Горди решился на это:

– Что это было? Кто из нас мог совершить такое?

– Вряд ли кто-то из нас располагает когтями в половину твоего роста, – проговорила Джулия, неотрывно смотря в одну точку.

– Но нам же оно не приснилось. Нортон и Клэр...

– Не напоминай... – простонал Фрэнк.

– Я навсегда запомнила выражение ее лица... – прошептала Хелен, – теперь оно будет являться ко мне в моих ночных кошмарах.

Гордон отчетливо ощутил, что эти трое все еще в состоянии аффекта, и потому не могут рассуждать здраво, но он все равно решил попытаться:

– Послушайте меня.

Никто не обратил внимания.

Гордон схватил бутылку пива, и, что есть силы шархнул ею об стол так, что та разбилась на мелкие куски. Хелен вскрикнула, а Фрэнк и Джулия перевели на него свои взгляды.

– Послушайте меня! – повторил он. – Их убили. И мне кажется, что это был не человек. Не мог человек такое сделать, не мог!

– Я в призраков верю еще меньше, чем в твои рассказы, – зевнул Фрэнк.

– Может это и не призрак, но...

– Хватит! – вдруг крикнул на него парень. – Мне не хочется говорить об этом вообще!

– Я пошла отсюда, – заявила Хелен.

– И я, – отозвалась Джулия.

Когда они покинули комнату, Фрэнк указал окурком в сторону Гордону и властно сказал:
– Ты. Поможешь мне отнести трупы в подвал.

Когда Гордон и Фрэнк разместили в подвале второе тело, они поднялись наверх, где их уже встретил Билл. Он сидел на старом стуле и что-то наигрывал на своей гитаре. Гитара была красивая, современная, на ней наверняка было очень приятно играть.

– Своя рок-группа? – спросил Гордон.

Билл поднял вверх одну бровь, словно услышал что-то для себя оскорбительное, но это выражение не задержалось на его лице больше двух секунд. Он чуть улыбнулся и ответил:

– Была. Однако сейчас хочу попробовать выступить сольно. Мне ведь потому-то и приглянулся особняк Мэйсона – готика придает мне уверенности. Пошутите кто-нибудь про Кристен...

Билл настроил гитару, что-то проверил, заиграл и запел приятным баритоном:

– Everybody knows, everybody knows that you cradle the sun... living in remorse, sky is over...

– Кончай, еще больше нагонишь тоски.

– А что мне петь? Веселые песни? Это было бы большим неуважением к обстановке. Уважение к обстановке – главное, о чем должен помнить не только музыкант, но всякий, кто рассчитывает называться культурным, – выдал Билл после короткой запинки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.